

ПРЕДФИЛОСОФСКОЕ ЭССЕ – ОПРЕДЕЛЕНИЕ ДУХОВНОСТИ

Исследована духовность в предфилософском понимании. Обнаружены существенные моменты духовности: творческий, логический, самоопределение. Предложена трактовка предфилософского эссе – определения духовности. Установлена существенная проблема духовности – перевод.

Ключевые слова: духовность, инициация субъективности, экзистенциал духовности, эссе.

Предфилософское исследование духовности берет начало в истоках человеческой культуры, является первичным опытом свободной формы, представляет собой укорененное в мышлении эссе. В связи со значением и актуальностью предфилософии справедливы в целом слова, сказанные в Предисловии к «Индийской философии» Сарвепалли Радхакришнан: «Индийская мысль – это глава истории человеческого разума, полная для нас жизненного значения. Идеи великих мыслителей никогда не устаревают. Они оживляют прогресс, который, казалось бы, обрекает их на гибель. Самые древние фантазии иногда удивляют нас своим поразительно современным характером, ибо пронизательность не зависит от современности» [1], [5].

Цель эссе – убежденная точка зрения. Она достигается посредством структуры, имеющей центр Я и включающей определение, иллюстрацию, сравнение, довод.

Первобытное эссе – вызов первичной реальности, сравнение бытия и инобытия, определение экзистенциала духовности. Экзистенциал духовности – это творческое прозрение культуры об основах человеческого бытия. Основанием человеческого бытия является передача экзистенции. Экзистенциал духовности обладает качеством традиции, следовательно, континуальностью и активностью, которые определяют способность выхода за пределы реальности. Предфилософское познание экзистенциала духовности отражено в моделях объемного космоса и образе первопредка. Структура предфилософского эссе-определения духовности, исходя из понятия экзистенциала духовности, включает доводы о творчестве, вечности, единстве, самоопределении.

Довод о творчестве – доминанта древнего мира. Архаическое творчество отмечено синкретизмом восприятия и действия. Довод основан на уважении к творчеству как дару, полученному свыше. Отсюда, значение творческого момента духовности. Довод о вечности связан

с идеей вечной философии. Убежденность в том, что вечная философия заключает в себе момент творчества, содержится в Герметическом корпусе, собравшем все предфилософские учения. Обобщая исследования истории философии, Готфрид Вильгельм Лейбниц одним из первых заметил, что идея вечной философии идет из глубокой древности и имеет один корень в утверждении вечной и неизменной для всех истины. Рассуждения Лейбница о Гермесе как носителе общей всем народам истины приведены во второй части «Опытов теодицеи» [2, 223–224]. Философия Европейского Возрождения вела речь о гармонии между различными традициями в поиске древней мудрости, существовавшей с начала истории. В контексте истории философии обосновано утверждение, что вечная философия содержит древнее учение о творческом характере познания, о единстве общечеловеческого бытия, о самоопределении философии.

Довод о самоопределении базируется на утверждении: самоопределение истинно, если принимается во внимание реальность субъекта. Методология предфилософского самоопределения укоренена в суждении «Я есть субъект». Реконструкция метода самопознания предфилософии – значительная проблема культуры, рассматриваемая на дистанции духовности. В попытках авангарда культуры XX века было установлено, что в предфилософских истоках скрыто противостояние двух начал – враждебности и абсурда: абсурдно, что человеческий мир может быть за пределом человеческого представления о мире. Орфизм был, как показал Жан Кокто, первичным опытом человеческой свободы. Сальвадор Дали заявил о возможности выделения духовности объектом познания. В трудах Жана Полана, Роже Кайуа, Пьера Клоссовски дана нравственная оценка метода самоопределения предфилософии. В творчестве Пабло Пикассо было выявлено, что предфилософское самоопределение исключает нигилизм мысли и характеризуется не распадом сознания,

а разделением синкретичного образа на ряд структурных единиц мироустройства, определяющих должное. Предфилософия с точки зрения авангарда XX века – «первый и последний черновик» (по словам Андре Бретона) философского творчества, сделанный для того, чтобы познать границы самоопределения. В автоматическом письме сюрреализма было обнаружено следующее: предфилософия является методом экспликации первых идей человеческого мышления: у философского истока лежит решающее звено, им является эссе. Эссе – первый собственно человеческий опыт самоопределения и первый опыт законотворчества. Моменты духовности предфилософского самоопределения были зафиксированы сюрреализмом в автоматическом письме. Из автоматического письма следует, что форма самоопределения имеет торжественное и никогда тождественное значение; высказывание «Я есть субъект» не описывается логической формулой тождества (А есть А), а носит торжественный характер, поэтому в самоопределении ведущая роль должна быть отведена поэтической аналогии. Именно этой проблеме был посвящен миф об Орфее. В поэтической аналогии демаркация чуда и мистики проведена образом ночи. Сравнение чуда и мистики с помощью образа ночи противопоставило естественные условия существования и искусство быть человеком; таким образом, состоялось самоопределение духовности, создавшее образ женственности, занявший привилегированное положение в бытии и инобытии. Скрупулезный анализ вопроса был проведен В.С. Соловьевым в работе «Мифологический процесс в древнем языке», где отмечено, что «на живом первобытном языке возможность как чистая материя называется ночью» [3], [13]. Исходя из первобытного определения ночи, образ женственности был сопоставлен с вечным образом природы. В сравнении возник вопрос: как можно в самоопределении разделить себя самого? Ответом послужило убеждение, что целостность поэтического образа выражает собой внутреннее качество духовности, объединяющее самоопределение. В мифе о Прометее внутреннее качество духовности было передано с помощью образа пламени, горящего в душе титана. Пламя внутренней жизни, которое желал передать людям легендарный титан Прометей, каким бы ярким оно ни было, не может ни осветить существующее человеческое бытие, ни создать должное. Обоснованию этого

положения было посвящено, например, творчество Рене Кривеля. Как следствие, самоопределение имеет качество искусства быть человеком, оно неотъемлемо от общего человеческого бытия и выражает должное, поэтому является моментом духовности. Таким образом, предфилософское самоопределение является свободной формой и философским обязательством перед человечностью, а значит, критерием духовности.

Критерий коренной философии – способность жить публично и открыто. Предфилософское исследование общечеловеческого бытия опиралось на выработанные архаическими тысячелетиями абстракции. Древние абстракции проводили мудрость предков, допуская экспрессию, исходящую из образа первопредка. «У нас нет возможности точно сказать – каков этот символ, в чем были его смысл и значение. Можно лишь вести речь о некоторых признаках этих изображений, об особенностях их выразительности – о строгости, о грубой сверхчеловеческой силе или, напротив, утонченности того или иного изваяния» – пишет о «кикладском идоле» В.М. Полевой [4], [16]. По замечанию В.М. Полевого, если совершенство «кикладского идола» зависело от точности соблюдения канона, то его духовная сила росла по мере того, как обильнее и богаче воспринималось впечатление жизни [там же]. Экспрессия обнажила субстанцию духовности – противостояние социальному протесту, индивидуальному бунту и абсурду. Субстанция духовности, она же первичный опыт духовности, получила описание в мифе о Прометее, имя которого означает «мыслящий прежде» или «предвидящий». Как следствие, зарождение философии имени и постановка проблемы статуса субъекта. Архаическая точка зрения на проблему статуса субъекта – свободное состояние бытия и инобытия. С этой точки зрения познание имеет две стороны и представляет собой форму формы, что должно быть обусловлено предчувствием сверхформы. В этой связи был создан спекулятивный образ сверхформы. Спекулятивный образ сверхформы – это модель общечеловеческого бытия и проблемы познания общественного устройства бытия. Спекулятивный образ сверхформы был передан мифом о Нарциссе и послужил началом определения статуса субъекта. Современной трактовке предфилософского спекулятивного образа сверхформы посвящен текст Луи Арагона «Приключения Телемака». Первая философская попытка описать проблему статуса субъекта содержится в словах «Испо-

веди» Блаженного Августина о возвращение к «Тому, кто есть» [5: 224]. Предфилософское предчувствие сверхформы суть предвидение определенной дескрипции статуса субъекта, обусловленное традицией: субъект – тот единственный, удовлетворяющий условиям традиции; субъект – тот, кто чтит традицию. Иначе говоря, в перспективе проблемы статуса субъекта находится высказывание о том, что субъект – тот, для которого истинна традиция, или тот, кто верен традиции. Проблема статуса субъекта рассматривается, исходя из общей характеристики предфилософии.

Общая характеристика предфилософии включает систему идей: идею единства, идею рефлексии, идею свободы и языка, идею бесконечности. Единение присуще традиции, в ней осуществляется переход от элементарной принадлежности единству к идее. Идея рефлексии отражена в достижениях древних цивилизаций. Идея свободы и языка является вершиной общей характеристики предфилософии. Идеей бесконечности передается глобальность предфилософских исканий. В предфилософской системе идей содержатся природно-общественные основания определенной дескрипции статуса субъекта, задана традиционная модель объяснения мира, обусловленная инициацией субъективности. Инициация субъективности создает опору познания принципов человеческого бытия. Современное философское значение инициации субъективности было исследовано в трактате М. Хайдеггера «Бытие и время». Из трактата следует, что истинное постижение знания возможно, невыразимое дискурсивно не является непознаваемым; истина присуща субъекту, а познание не ограничивается сущим и бытием в их определениях. Возможность познания выражается не объективной случайностью, а актуальностью нравственного отношения. Актуальность нравственного отношения определяет инициацию субъективности. В объективном идеализме содержится мысль о том, что философия, если в ней рассмотреть только плод рефлексии и рационального мышления, вне инициации субъективности, является мировоззрением, опирающимся на «мнение». Отсюда, диалектико-методологическое обоснование посвящения в субъект, инициации субъективности.

Проблема субъективности в предфилософии взаимосвязана с поиском внутренних законов самоопределения, именно он характеризует древние философские традиции. В общем русле поиска был установлен логико-языковой аспект духов-

ности. В предфилософии Древней Индии были созданы традиционные доктрины инициации субъективности; инициация обусловлена высказыванием «Брахман есть Атман», оно обладает несокрушимой святостью; святость имеет сущностный и субстанциальный аспект, описывается тремя фундаментальными тенденциями (гунами). В итоге, духовность инициации субъективности определяется учением о гунах, принципом йоги, имеет образ Колесницы, охарактеризованный ведущими течениями древней индийской философской традиции, а именно, хинаяной, махаяной и ваджраяной, имеет значение нирваны. Общий сокровенный смысл инициации субъективности заключен в герметических учениях. Изумрудные скрижали Гермеса Трисмегиста содержат структурно-функциональное описание категории субъекта и представление о субъекте как Мастере особого дела – творце истины. Изумрудными скрижалями проведена демаркация истины и мудрости по критерию мастерства. Как принципы инициации субъективности были выдвинуты противоположность, движение, детерминация, соответствующие идее тождества микро и макрокосма, идее диалектики, идее развития; причем проблема детерминации истинно выражала неточное предфилософское знание идеи развития. Именем «Трисмегист» (Трижды величайший) было закреплено то, что инициация субъекта является трёхчастной мудростью. Именно герметизм окончательно утвердил логико-языковой аспект инициации субъекта, объединил в Герметическом Корпусе все созданные предпосылки философии языка. Древняя философия языка выступила общей методологической основой исследования проблемы инициации субъективности и получила интенсивное развитие в связи с именовани-ем. В интенсивном исследовании проблемы именован-ия особенно выделилась древняя китайская мысль. Пример ее развития показывает, что неопределенность понятий и слов является одной из проблем человечества, собственно человеческой проблемой. В направлении исследования проблемы языка философское учение получило в Китае статус гуманитарной науки, то есть знания, актуального для любого человека. Правильное употребление слов и трактовка основополагающих понятий, как правило, получает практическое воплощение в социальном устройстве, трудовой деятельности, научных открытиях, влияет на развитие природно-общественных процессов и здоровье. Этот значительный вывод древней китайской мысли был закреплен в основополага-

ющей категории китайской философии и культуры жэнь. Значительным обстоятельством была предфилософская оценка древних изысканий в языкознании и ораторском искусстве. Идеал человека, владеющего речью и языком, был органично включен в учение об инициации субъективности. Методологическую роль сыграл спор в римской риторике об азианизме и аттицизме, выявив значение западно-восточного диалога в инициации субъективности; чему одним из последних обоснований служит философия культуры В.И. Вернадского. Соответствующие концептуальные положения были изложены В.И. Вернадским в беседах с востоковедом Ф. И. Щербатским [6: 210–212]. Древний диалог Востока и Запада показал фундаментальность и философичность отношения: отношение изначально определяет предфилософию и инициацию субъективности. Значительную роль в западно-восточном диалоге сыграл Древний Библейский Восток. История Библейского народа содержит немало фактов, подтверждающих, что проблема отношения выражает сущность прелфилософского мировоззрения. Проблема отношения в древней мысли окончательно определила зависимость инициации субъективности от именованности. Высказывание «Я есть субъект» было подвергнуто всестороннему логико-языковому анализу. Древняя китайская мысль культивировала метод выправления имен и реалий, который показал, что любая вещь доступна указанию, но этого нельзя сказать о Поднебесной и человеке. Как следствие, утверждение: субъект и суждение о нем будут истинны, если существует слово «субъект». Древняя библейская философская традиция обосновала творческий характер акта именованности субъекта. Начало определения субъекта содержится в притче о том, как Бог привел к Адаму всех животных с целью именованности. От первого человека требовалось не только проявить его человечность, а и приложить усилие языкотворчества, т.е. интенциональность. Интенциональность выражает сущность действительного творческого акта именованности субъекта. В древней библейской традиции интенциональность подразумевается в Пятидесятнице и имеет корни в сказании о Вавилонском столпотворении. Библейская история установила статус субъективности; критерием субъективности служит верность Завету во множестве языков. Как следствие, чем сильнее вера в Завет, тем более верно осуществляется инициация субъективности, тем значительнее проблема отношения. Таким образом, проблема отношения была названа гер-

меневтической проблемой. Герменевтика выступила принципом познания и самоопределения; принципиальным является переживание себя в состоянии субъективности; чему соответствует высказывание «Я есть субъект». Проблема отношения выдвинула вопрос о том, как возможно тождество. Тождество обусловлено вопросом о том, что выражает собой личное местоимение «я»? Первобытное мышление подтверждало существование именем существительным, а онтологическое чувство подтверждалось местоимением «я». Именно предфилософия поставила вопрос о том, что выражает личное местоимение «я»? Рассмотрение этого вопроса привело к следующему выводу. Личное местоимение «я» выражает фундаментальный для человека жест указания: «это есть я». Из вывода следует, что предфилософское определение духовности должно быть основано на квантификации. Первичный жест является экзистенциальным суждением, в нем констатируется характер отношения бытия и предварительно определяется акт субъективности. Первичный жест – это эссе. Таким образом, взаимосвязь проблемы субъективности с проблемой отношения показала следующее. Предфилософское эссе суть онтологический акт выделения субъекта. Эссе выражает собой личное местоимение «я».

Предфилософское эссе имеет иллюстрацию на фронтоне храма Аполлона в Дельфах в виде изображения пятой буквы древнего греческого алфавита «Е» (эпсилон). О значении надписи был создан трактат Плутарха Херонейского «О надписи «Е» в Дельфах». В трактате сказано: «что рассказывают это не попусту, можно понять, послушав служителей храма, называющих золотое «Е» даром Ливии, жены Кесаря, медное – приношением афинян, а первое и самое древнее «Е», из чистого дерева, еще и теперь называют даром мудрецов, так как оно подарено не одним, а является общим приношением всех мудрецов. Первые мудрецы, размышлявшие о боге, поместили ее на столь почетное место потому, что или заметили в ней какой-то особый и замечательный смысл, или сами пользовались ею как символом чего-то достойного внимания» [7: 235]. Плутархом приведены следующие версии. Начертание буквы «Е» (эпсилон) на фронтоне храма Дельфийского Оракула означает: 1) вопросительную частицу «εἶ» и указывает, что к Аполлону обращаются с сущностным вопросом; 2) второе лицо глагола «εἶμι» – «εἶ», который переводится на русский язык как «ты есть» и утверждает истинное бы-

тие; 3) союз «εἴ» («если») и указывает на присутствующую Аполлону диалектику. Эпсилон может соответствовать пифагорейской пятёрке. В пятой букве древнего греческого алфавита единица, означающая точку или душу, и четверка, означающая тело, соединились, поэтому видимое начертание эпсилона – это слово-жест, сакральный указательный жест. Из версий о начертании эпсилона следует, что в высказывании «Я есть субъект» имеется точка формирования отношения к иному и никоим образом к себе, из этой точки определяется общность бытия глаголом «есть». Таким образом, с помощью глагола «есть», посредством языка, перед всеобщим, объективным мышлением поставлено единичное и особенное, первично именованное как Я; здесь в логическом отношении имеет силу онтологический аргумент «*essentia involvit existentiam*» (сущность заключает в себе существование). Отсюда следует вопрос к иллюстрации предфилософского эссе. Каким образом из точки бытия осуществляется выделение субъекта или субъективности?

Проблема именованного фиксирует момент духовности логики. Предфилософия в логической форме является дискурсивной, другими словами, переходной формой от традиционной квантификации всеобщности, существования и плюральности к нетрадиционной квантификации, обуславливающей определенную дескрипцию статуса субъекта. Момент духовности логики проявился в утверждении, что традиционная квантификация не описывает исчерпывающе собой акт именованного субъекта. В частности, введение в древнем языкознании понятия нулевого элемента обосновало, что акт именованного субъекта не охватывается традиционной квантификацией, на это обстоятельство указал древнеиндийский ученый языковед Панини, которого в современном мире считают одним из предтеч логики. Проблема собственного имени

субъекта достигла возвышенности решения в библейской мудрости. В имени собственном речь идет о выявлении содержания именно этого, и никакого другого субъекта, о характеристике единственности субъекта; что отмечено в связи с пришествием Мессии. Неопровержимое в единственности значение имеет евангельское повествование о наречении имени Спасителя. По библейской философской традиции именование – это откровение о себе, равное по значению и смыслу Завету, с Заветом вошедшее в традицию. Современная философско-поэтическая трактовка инициации субъективности содержится в тексте «И стал тот камень Христом», автором которого является Мигель Отеро Сильва. Автор текста вынес проблему именованного субъективности в название сочинения и поставил ее, таким образом, рядом с философией имени П.А. Флоренского, исследующей момент духовности логики. Из исследований в русле философии имени, содержащейся в древних памятниках литературно-языкового творчества, вытекает следующее. Инициация субъективности читается и почитается, в этом отношении именование выступает концептуальным моментом, определяющим структуру эссе-определения духовности.

Структура предфилософского эссе-определения духовности имеет основой высказывание «Я есть субъект». Структурная модель, начертание на фасаде Храма Аполлона в Дельфах пятой буквы древнего греческого алфавита эпсилон, выражает общее свидетельство бытия и указывает на основные концепты эссе-определения духовности: бытие, именование. Основные концепты определяют выбор доводов: творчество, вечность, единство, самоопределение.

Таким образом, духовность в предфилософском эссе – определении суть творчество общечеловеческих законов бытия и обусловленное приведением Я к субъективности познание проблемы перевода.

22. 12. 2013

Список литературы:

1. Радхакришнан, С. Индийская философия. В 2 т. Т. 1 / С. Радхакришнан - Москва, – 1956. – 546 с.
2. Лейбниц, Г.В.Ф. Опыт теодицеи о благодати Божией, свободе человека и начале зла / Г. Лейбниц // Сочинения: в 4 т. – Москва, 1989. - Т. 4. – 554 с.
3. Соловьев, В.С. Мифологический процесс в древнем язычестве / В.С. Соловьев // Собрание сочинений и писем в 15 томах. – Москва, 1992. - Т. 1. – 407 с.
4. Полевой, В.М. Искусство Греции. В 2 т. Т. 1. / В.М. Полевой. – Москва: Советский художник, 1984. – 536 с.
5. Аврелий, Блаженный Августин. Исповедь / Блаженный Августин Аврелий. – Москва: ДАРЪ, 2006. – 544 с.
6. Васильков, Я.В. Встреча Востока и Запада в научной деятельности Ф.И. Щербатского / Я.В. Васильков // Восток – Запад. Исследования. Переводы. Публикации. Выпуск четвертый. – Москва: Наука, 1989. - 301 с. - С. 178 – 224.
7. Плутарх. Моралии. Об «Е» в Дельфах: [перевод и комментарий И. Б. Клячко] / Плутарх // Вестник древней истории. – 1978. - №1. – С. 235 - 245.

Сведения об авторе:

Коннова Светлана Михайловна, кандидат философских наук, e-mail: smkonnova@mail.ru